

**Раздел 7. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

УДК 332

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И РЕСУРСОВ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА
ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ***Михальска-Жила Агнешка**Лодзинский университет (Польша)*

Вопрос о качестве жизни принадлежит к самым популярным темам, затрагиваемым на почве многих общественных наук. Категория «качество жизни» рассматривается часто как один из главных элементов оценки (эвальвации) и сравнений между странами, регионами, городами. Исследование удовлетворенности жизнью является одним из ключевых элементов субъективной оценки качества жизни, а анализ соотношения между жизненной сатисфакцией (удовлетворенностью) и такими категориями как социальные связи, участие и доверие указывают на их преимущество перед экономическими факторами.

Ключевые слова: качество жизни, субъективная оценка качества жизни, благосостояние, социальный капитал, социальное доверие.

Анализ качества жизни и ее составляющих представляет собой предмет интереса у представителей многих научных дисциплин. Внимание, сосредоточенное на оценке качества жизни, является в значительной степени следствием эмпирически доказанных связей этой категории с концепцией социально-экономического развития (Rokicka, 2014). Благосостояние индивидов и целых коллективов является одним из основных элементов эвальвации и сравнений между странами, регионами, городами, а также выходящей целью в создании концепции локального или регионального качества жизни.

Причины научного интереса в психологической оценке благосостояния и жизненной удовлетворенности индивида можно также искать в его прагматико-аутотелической натуре, т.е. способности личности непринужденно и легко трансформировать трудности в новые возможности (Jach 2012). Подобные лица отличаются своей активной деятельностью и лучшим использованием своих психологических ресурсов, поэтому достижение удовлетворенности жизнью не является для них только ценностью самой по себе, оно также представляется как средство и возможность достижения лучших результатов в обществе (Jach, 2012:60).

Цель статьи – это определение роли социального капитала в формировании качества жизни индивида. Ключевым элементом затрагиваемых вопросов является изучение зависимости между жизненной сатисфакцией (удовлетворенностью) и компонентами социального капитала жителей постиндустриальных городов в Польше, России, Турции, Литве и Венгрии. При этом внимание сосредоточено на сходствах и различиях, какие обнаруживаются между городами в отношении представляемых вопросов.

Обоснованием для исследований является выдвинутое учеными положение о взаимосвязи между субъективным чувством благосостояния

и такими категориями как: социальные связи и отношения, доверие, партиципация (сопричастность) и социальный капитал (Rokicka 2014). Многочисленные эмпирические анализы, подтверждают преимущество указанных социально-психологических категорий перед экономическими факторами, так как не найдены убеждающие эмпирические доказательства, подтверждающие тезис о непосредственной связи между экономическим ростом в высокоразвитых странах и чувством благосостояния их жителей (Czapiński 2002). Исследования ряда ученых доказали, что улучшение материальных условий жизни не сопровождается улучшением субъективных оценок качества жизни (Кемпбелл, Конверс, Роджерс, 1976). Поэтому удовлетворение многих жизненных потребностей не является достаточным условием чувства высокого качества жизни. Как показывают ограниченные исследования, проведенные в трущобах Калькутты, удовлетворенность жизнью, вопреки условиям в каких находится личность, выше, чем можно было бы ожидать (Biswas-Diener, Diener 2001). Поэтому анализ факторов способствующих достижению высокого чувства жизненной удовлетворенности (сатисфакции) имеет немаловажное значение.

Автор работы концентрирует внимание на двух основных вопросах. Первый сводится к определению общего уровня качества жизни населения городов в Польше, России, Литве, Венгрии и Турции, а также его дифференциации в исследуемых городских общинах. Второй вопрос относится к соотношениям, выступающим между уровнем удовлетворенности жизнью и компонентами социального капитала: социальное доверие, сети социальных контактов, а также сферы соблюдения аксионормативной системы. Представляемый в настоящей работе анализ должен дать ответ на вопрос: «*Отражают ли ресурсы социального капитала и в какой степени дифференциацию уровня жизни*

жителей исследуемых городов?» и каковы виды влияние этих ресурсов на уровень жизни городских жителей в исследуемых городах?

Основой представляемого анализа являются анкетные опросы, проведенные в рамках проекта «Возрождение постиндустриальных периферийных городов»¹, осуществляемого международной группой исследователей, членом которой была автор настоящей работы. Исследовательский материал был собран в 2013 году в промышленных городах Центральной и Восточной Европы, таких как: Паневежис (Литва), Лодзь (Польша), Иваново (Россия), Мишкольц (Венгрия) а также Адапазары (Турция).

Под постиндустриальным городом мы понимаем такую социально-пространственную структуру, в пределах которой в период около ста лет до конца восьмидесятых годов XX века преобладала промышленная функция производства.

Реализация исследований происходила в центрах со сходным экономическим статусом, в различных социально-политико-культурных контекстах. В этих городах проблемой развития являлась борьба с кризисной ситуацией, выходом из депрессии, связанной с падением или значительным ограничением промышленности, что в контексте жизнедеятельности городов существенно влияло на образцы и механизмы социальных явлений и процессов. С целью унификации типа для исследований были выбраны центры, которые в прошлом, в преобладающей или значительной степени, свое существование основывали на легкой промышленности.

Основой получения данных были анкетные опросы, проведенные на представительных, подобранных случайным образом, пробах взрослых жителей исследуемых городов. Численность исследуемой пробы дифференцировалась в зависимости от численности населения и колебалась в пределах от 400 до 700 респондентов. В отдельных городах были осуществлены следующие размеры пробы: Паневежис 400 опросов, Лодзь 700, Мишкольц 400, Иваново 437, Адапазары 430.

Качество жизни и способы его измерения. Несмотря на большую заинтересованность проблематикой качества жизни, понятие это не имеет одной универсальной и всеми одобряемой дефиниции. Существует множество подходов к определению содержания данной категории в различных научных дисциплинах. Различия в подходе к эмпирическому анализу качества жизни вытекают из разной методологии интерпретации явления, свойственной конкретной дисциплине, а также значения и роли, какую

оно играет в научном исследовании. Так, для экономистов показателем качества жизни являются объективные условия жизни, в частности, уровень благосостояния членов общества. Представители медицины видят детерминанту качества жизни в хорошем здоровье, психическим, физическим и социальном благосостоянии индивида и общества в целом. Социологи определяют качество жизни в пределах социальных отношений, а для психологов это - удовлетворяющая связь с объектом привязанности, владение адаптационными навыками и познавательными схемами (Wnuk, Marcinkowski 2012: 27).

Качество жизни это также широкое и объемное явление, так как оно касается отдельных личностей и целых коллективов, объективного и субъективного, глобального или ограниченного масштабов. Кроме того, оно является оценивающим понятием, содержащим аксиологические основы эмоционально-ценностного отношения к миру (Bogys, Rogala 2008).

В исследованиях проблемы качества жизни присутствуют многочисленные модели его измерения. Часть из них опирается на объективные, часть на субъективные аспекты качества жизни. Предлагаются также смешанные модели, учитывающие как объективный, так и субъективный масштаб явления. Объективные измерения качества жизни относятся к анализу условий или уровня жизни. Повсеместно применяемыми критериями благополучия общества были до недавнего времени только экономические аспекты жизни, а основным и повсеместно применяемым критерием качества социально-экономического развития – рост национального дохода. Опираясь только на этот показатель, исследователи упускали из виду целый ряд факторов, которые в гораздо большей степени отображают уровень развития общества и качество жизни его членов.

В 70-е годы XX века начали применять другие показатели, отображающие также социальный аспект явления. Так, был введен индекс развития общества HDI (*Human Development Index*), который кроме брутто национального дохода учитывал также другие показатели, создавая тем самым более всесторонний способ измерения качества жизни общества. Так, исследования в сфере объективного состояния качества жизни в настоящее время связаны с совершенствованием измерения экономического благополучия, пополненного некоторыми социальными критериями и оценками определенной среды. К ним следует относить: материальные условия жизни, здоровье, образование, экономическая активность, социальные связи и отношения, функционирование государства, качество инфраструктуры и естественной среды (Stiglitz, Sen, Fitoussi 2009: 43).

¹ Проект был financирован на средства Национального Центра Науки. Номер проекта: 2011/01/B/HS6/02538

При исследовании субъективного аспекта качества жизни внимание привлекается к анализу нематериальных элементов благополучия, таких как: радость, удовлетворенность жизнью в целом и ее определенными сферами, а также к вопросам, связанным с психическим самочувствием и эмоциональным состоянием (Diener, Suh: 1997, Stiglitz, Sen, Fitoussi 2009). По мнению исследователей качество жизни зависит и от степени удовлетворения потребностей, связанных с определенными сферами жизни личности, такими как: супружество, семейная жизнь, соседские и дружеские отношения, здоровье, профессиональная деятельность, место жительства, свободное время, жилищные условия, образование и стандарт жизни (Кампбелл, 1976). Измерения субъективного представления качества жизни относятся, поэтому к оценке жизни в целом, а также отдельных ее сфер (Czapiński 2011).

Попытку упорядочения аспектов субъективного качества жизни путем обращения к применяемым чаще всего в эмпирических анализах показателям предприняли Поль Долан и Роберт Меткалф. Исследователи выделили три основные категории исследования качества жизни: эвальвационные исследования (оценочные), исследования личного опыта и исследования евдаймонии (счастья) Первый тип исследований охватывает анализ обобщенной жизненной сатисфакции (удовлетворенности), а также удовлетворенности отдельными аспектами или сферами жизни личности. Исследования личного опыта учитывают анализ самочувствия личностей в отношении чувств, которыми они обладали в определенное время. Исследования евдаймонии опираются на описание психологических потребностей человека, таких, как, например: признание, автономия, контроль или принадлежность (Rokicka 2014:95-96). В статье содержатся результаты эвальвационного и сравнительного исследований, на основе чего будет показан уровень субъективного качества жизни в исследуемых городах, что даст возможность уловить сходства и различия в этом отношении.

Критерии (корреляторы) качества жизни.
Роль социального капитала. Чаще всего исследуемыми критериями (коррелятами) субъективного качества жизни являются факторы, отображающие социальное положение личности. Результаты проведенных исследований однозначно не подтверждают тезиса, о том, что молодые люди, и лица с лучшим образованием отличаются более высоким (чувством) благосостоянием (Horley, Lavegy 1995, Diener 1984, Diener, Biswas-Diener 2002). Поэтому растет интерес к поиску других, чем факторы социального положения личности, прогностических параметров (предикторов) субъективного качества жизни. Это склоняет исследователей к опре-

делению влияния психосоциальных факторов. Примером этому являются исследования, анализирующие связи между качеством жизни и ресурсами социального капитала.

В процессе исследования предполагается как прямое, так и косвенное воздействие социального капитала на качество жизни. Ряд ученых доказывают, что социальный капитал достаточно сильно и положительно связан с субъективно самочувствием посредством многих независимых каналов и в нескольких разных формах (Хелливелл и Патнэм, 2004:1444). Семейные, дружеские, соседские связи, связи на месте работы, участие в общественной жизни, а также доверие между людьми кажутся независимо друг от друга и надежно связанными со счастьем и удовлетворенностью жизнью, как непосредственно, так и через их влияние на здоровье. Особенно большое значение для удовлетворенности жизнью имеет уровень социального доверия. В среде с высоким уровнем доверия отмечен более высокий уровень удовлетворенности жизнью (Хелливелл и Шун, 2010).

Положительное влияние социальных отношений и контактов на субъективное качество жизни прослеживается в исследованиях Бурке, Марлоу и Ленто (2010), которые обнаружили связь между использованием студентами сайтов социальных сетей и ресурсами социального капитала. Оказывается, что коммуникация посредством Интернета связана с более высоким уровнем интеграционного капитала и более низким чувством одиночества. Также семейно-супружеские взаимосвязи имеют существенное значение для чувства удовлетворенности жизнью (Helliwell, 2002). Результаты исследований однозначно подтверждают, что лица, состоящие в браке и в сожительстве, как правило, более счастливы, чем одинокие. Таким образом, ресурсы социального капитала оказывают положительное влияние на повышение качества жизни, выраженного чувством удовлетворенности жизнью, психическим состоянием, а также воздействуют на отдельные его аспекты. Зато низкий уровень социального капитала связан с понижением качества жизни индивидов и общества в целом.

Общая оценка прежней жизни жителей исследуемых городов. Субъективное представление о качестве жизни, которое является предметом интереса в рамках настоящей статьи, воспринимается как результат оценки индивидами своей жизни (Diener, 1984, Czapiński 2013). Оно отождествляется с состоянием (чувством) благосостояния, измеряемого чувством жизненной удовлетворенности (сатисфакции) как целого (обобщенное качество жизни), так и удовлетворенностью отдельными сферами жизни (частичные сатисфакции).

Первым шагом исследования благосостояния должно быть поэтому изучение глобального качества жизни. Результаты исследований, реализованных в Польше (Czapiński, 2013) показывают, что большинство людей довольно своей жизнью. Констатируется даже значительное повышение оценки предыдущей жизни, проводимой поляками в последнем двадцатилетии (Czapiński, 2013: 163). Результаты исследований, проведенных в других европейских странах, свидетельствовали также о довольно высоком уровне жизненной сатисфакции. Подтверждается это положение анализом ряда ученых, основой которого были обзорные и представительные исследования Евробарометра (Пито, Зелли, Гельман, 2009). Авторы исследования проанализировали общий уровень удовлетворенности жизнью в период 1992-2002 гг. для государств – членов Евросоюза. Результаты исследований, показывающие уровень удовлетворенности жизнью в странах, так называемой старой пятнадцатки, свидетельствуют о существенной региональной дифференциации качества жизни. Самый высокий уровень жизненной сатисфакции отмечен в странах Северной Европы (Голландии, Швеции Финляндии и Ирландии), а самый низкий в юж-

ных странах (Испании, Италии, Португалии и Греции).

Сравнивая результаты приведенных исследований с результатами, полученными в исследуемых городах Центральной и Восточной Европы и Турции, следует обратить внимание на значительные сходства. Большинство жителей пяти городов положительно оценивали свою прежнюю жизнь. Пользуясь семистепенной шкалой, где 1 обозначает жизнь ужасную, а 7 – великолепную, больше половины респондентов оценивали свою жизнь как хорошую или очень хорошую. Относительно высокой, больше чем 30% респондентов, была доля ответов, отражающих амбивалентные оценки. Как ужасную свою жизнь осенило 5% респондентов, жителей исследуемых городов. Вместе с тем, совокупная доля лиц, рассматривающих свою жизнь в отрицательных категориях, превысила 20%. Средняя величина оценок прежней жизни исследуемых составила 4,7.

Сравнение средних оценок собственной жизни в отдельных городах свидетельствует о хотя и небольших, но статистически существенных различиях (табл. 1).

Таблица 1
Средние величины оценок прежней жизни в исследуемых городах (расчеты автора)

Город	Средняя	Стандартное отклонение	N
Паневежис (LT)	4,642	1,2579	390
Лодзь (PL)	4,451	1,0017	700
Мишкольц (HU)	4,739	1,1280	394
Иваново (RUS)	4,595	1,0419	437
Адапазары (TU)	5,286	1,2885	416
Итого	4,707	1,1656	2346

df=4; F=37,693; p≤0,000

Полученные данные показывают, что самый низкий уровень жизненной сатисфакции отмечен в Лодзи, а самый высокий в городе Адапазары. Обращает внимание высокий уровень положительных оценок собственной жизни, среди исследуемых городов, в Адапазарах. Он значительно превышает оценки, какие выставили жители исследуемых городов. Можно поэтому признать, что в городах стран, принадлежащих бывшему Восточному блоку, проявляются существенные сходства в отношении общего уровня благосостояния своих жителей. Иной в этом отношении является Турция, которая в культурном, социальном и экономическом отношении существенно отличается от группы остальных государств (табл. 2).

Отмечена статистически существенная связь между чувством удовлетворенности жизнью и всеми компонентами социального капитала: доверием, сетью отношений и социаль-

ных контактов а также социальными нормами. Во всех случаях направление корреляции положительно, что обозначает, что увеличение ресурсов социального капитала связано с ростом удовлетворенности прежней жизнью. Зависимости между компонентами социального капитала и жизненной сатисфакцией были доказаны уже в предыдущих исследованиях. Особенная роль приписывалась в них социальному доверию (Helliwell, Shu, 2010). По мнению Фукуямы, именно оно обуславливает благополучие данной страны. (Фукуяма, 1997) Позитивная зависимость между уровнем социального доверия и экономической эффективностью связана с большей склонностью к риску и социальным умениям, так как она позволяет сокращать неуверенность, касающуюся будущих действий других лиц (Sztompka, 2006). Кажется, что по тем же причинам доверие может вызывать рост чувства благосостояния личности как прямым,

так и косвенным способом воздействуя на рост уровня получаемых доходов.

Интересно проследить в исследуемых городах, будет ли аналогичным влияние отдельных компонентов социального капитала на уровень генеральной удовлетворенности жизнью? При-

веденная ниже таблица 3 представляет анализ влияния компонентов социального капитала на общее чувство благосостояния у респондентов исследуемых городов.

Таблица 2

Величины коэффициента Пирсона для переменной: оценка прежней жизни, а также шкал-компонентов социального капитала и социально-экономического индекса развития городов

Корреляты	Общая удовлетворенность жизнью									
	Паневежис		Лодзь		Мишкольц		Иваново		Адапазары	
	R Пирсона	ρ	R Пирсона	ρ	R Пирсона	ρ	R Пирсона	ρ	R Пирсона	ρ
Шкала социального доверия	0,278	0,000	0,189	0,000	0,216	0,000	0,256	0,000	0,393	0,000
Шкала сети	X	X	0,117	0,002	0,168	0,001	X	X	0,225	0,000
Шкала аксионормативная	0,243	0,000	0,186	0,000	0,140	0,006	0,203	0,000	0,363	0,000

Таблица 3

Взаимосвязь компонентов социального капитала и общей удовлетворенности жизнью в исследуемых городах (расчеты автора)

Корреляты	Оценка прежней жизни	
	R Пирсона	ρ
Шкала социального доверия ¹	0,318	0,000
Шкала сети ²	0,193	0,000
Шкала аксионормативная ³	0,207	0,000
Уровень социально-экономического развития городов	-0,136	0,000

1. Основой конструкции каждой из шкал были суммарные величины стандартизованных переменных, составляющих показатели анализированных аспектов социального капитала. И так, на шкалу социального доверия складывались величины переменных: обобщенного доверия, вертикального доверия (к учреждениям и организациям) и горизонтального доверия (к членам семьи, соседям, сотрудникам, жителям города).
2. Шкала сети была создана путем суммирования переменных, касающихся организационной принадлежности, а также объема социальных контактов.
3. Аксионормативная шкала была создана путем суммирования ответов респондентов на вопросы, касающиеся значения таких норм и социальных ценностей как: лояльность, честность, общее благо, кооперация, достоверность, взаимность.

Представленные результаты указывают на многочисленные сходства в значении влияния отдельных компонентов социального капитала в исследуемых городах для общего качества жизни. Отмечено существенное влияние социального доверия на чувство благосостояния жителей всех исследуемых городов. Однако это положительное влияние в каждом случае имеет разную степень интенсивности. От довольно слабого влияния в Лодзи, до относительно сильного в Адапазарах. Следует поэтому признать, что социальное доверие является гораздо более значительным предиктором общей жизненной сатисфакции среди исследуемых жителей турецкого города, чем в остальных городских общинах. Похожая ситуация выступает

по отношению к влиянию аксионормативного компонента на общее чувство благосостояния. Касаясь воздействия сетевого компонента, то замечена что он не является существенным коррелятом общей удовлетворенности жизнью в группе жителей Паневежиса, Лодзи и Иванова. Влияние социальных контактов на качество жизни в большей степени проявилось в Мишкольце и Адапазарах.

Удовлетворенность определенными сферами жизни. Рядом с общей удовлетворенностью качеством жизни обычно используется показатель удовлетворенности индивидуальными ее аспектами. Такой подход к измерению качества жизни начал использоваться рядом ученых с 70-х годов XX века (Кемпбелл,

Конверс, Роджерс, 1976). Однако понимание предмета в литературе и в исследовательской практике охватывает ограниченный круг областей жизни для его анализа (Czapiński, 2013). Предметом исследования охвачены такие области жизни людей, как: семейные отношения, контакты с друзьями, финансовое положение, возможность удовлетворения потребностей в продуктах питания, жилищные условия, перспективы на будущее, образование, способ времяпровождения, работа, выполняемая в данный момент, психическое самочувствие², а также состояние здоровья³ исследуемых. При диагностике удовлетворенности отдельными сферами жизни подверглись анализу всего 11 аспектов. Оценка их в рамках настоящего исследования была совершена с использованием 7-бальной шкалы, где 1 – обозначало полное отсутствие удовлетворенности, а 7 – полную удовлетворенность. Методология такого способа исследования качества жизни была предложена Эндрюсом и Уитеем (1976). Сравнение уровня частичной сатисфакции в исследуемых городах содержит таблица 4.

Сферы жизни, являющиеся источником самой высокой сатисфакции жителей всех городов – это семейные отношения, здоровье и контакты с друзьями. Высоко оценены были также психическое самочувствие и возможности удовлетворения потребностей в продуктах питания. Согласно теории и модели иерархии потребностей Абрахама Маслоу (1964), источником самой высокой жизненной сатисфакции являются потребности связанные с поиском любви, дружбы, соучастия. Потребностями, существенно влияющими на удовлетворенность жизнью в исследуемых группах, были также ощущение безопасности, связанные в этом случае со здоровьем, а также желанием его сохранения и охраны. Только очередное, пятое место заняли основные, физиологические потребности, относящиеся к возможности удовлетворения потребностей в пище. Потребностями, которых удовлетворение составляет базу жизненной сатисфакции являются потребности социальные, принадлежащие к потребностям высшего порядка, не связанным с материальным обеспечением.

Сравнивая ситуацию в исследуемых городах, стоит обратить внимание на то, что городом, в котором жители получают самое большое удовлетворение качественное и количест-

венное среди перечисленных категорий качества жизни является город Адапазары. На втором месте находится Паневежис. Обращает также внимание самый низкий, по сравнению с остальными городами, уровень удовлетворенности отдельными сферами жизни среди жителей Лодзи.

С целью изучения общего уровня удовлетворенности отдельными сферами жизни была построена синтетическая шкала удовлетворенности. Анализ надежности шкалы был проведен методом Альфа Кронбаха. Размер показателя составил 0,851, поэтому построенную шкалу следует признать надежным инструментом измерения. Каждая из переменных, включенные в анализируемое множество, имеет значение от -3 до 3, где -3 обозначает решительное отсутствие удовлетворенности определенной сферой жизни, а 3 полную сатисфакцию. Сумма значений отдельных переменных складывается на синтетический индекс частичной удовлетворенности. Минимальное значение индекса составляет в этом случае -29, а значение максимальное 32. Полученный результат показывает, что жители исследуемых городов обладают относительно высоким чувством благосостояния, измеряемого уровнем удовлетворенности определенными сферами их жизни. Средний уровень удовлетворенности общей суммой выделенных аспектов качества жизни исследуемых групп составил 11,15. Интересные выводы доставляет сравнение средних значений индекса в исследуемых городах (табл. 5).

Во первых, замечаются гораздо большие различия в средних между городами, чем это отмечалось в отношении к общей оценке качества прежней жизни. Городом, в котором жители получают самую большую сатисфакцию от разных аспектов своей жизни был город Адапазары. А самым низким качеством жизни отличаются также в этом случае жители Лодзи. Во вторых, замечаются существенные различия в уровне удовлетворенности отдельными сферами жизни в группе стран Восточного блока. Поэтому следует признать, что эти города не являются однородными по определенным аспектам качества жизни.

Анализ основных коррелятов субъективного качества жизни, измеряемого уровнем удовлетворенности отдельными сферами жизни, указывает на существование статистически важной зависимости между исследуемым явлением и компонентами социального капитала (табл. 6).

Среди анализированной группы переменных самое большое, положительное влияние на уровень оценки частичного качества жизни имеет социальное доверие. Сила связи, измеряемая коэффициентом R Пирсона, свидетельствует о довольно сильной зависимости между двумя индексами. Ресурсы социального дове-

² В этом случае была использована семистепенная шкала, где на одном конце помещены депрессивно-тревожные состояния, значительные эмоциональные напряжения и высокий уровень стресса, а на противоположном конце отличное самочувствие без эмоциональных напряжений и стресса

³ На шкале оценивалась степень, в какой исследуемые справляются с повседневной деятельностью, с учетом состояния здоровья.

рия становятся детерминантами высокого уровня качества жизни в исследуемых территориальных группах. Подтверждением зависимости между доверием и качеством жизни являются исследования, анализирующие социальную среду места работы (Хелливелл и Хуанг, 2006). Эти исследования доказали, что высокий уровень доверия к сотрудникам является гарантом не только субъективного качества тру-

да, но и жизненной сатисфакции. Кроме того исследования Хелливелла и Шуна (2010) не только подтвердили зависимость между вертикальным и горизонтальным доверием и качеством жизни, но и показали, насколько увеличивается чувство благосостояния вместе с ростом ресурсов социального доверия.

Таблица 4

Положительные оценки определенных сфер жизни личности (в %) (расчеты автора)

Сферы	Паневежис (Литва)	Лодзь (Польша)	Мишкольц (Венгрия)	Иваново (Россия)	Адапазары (Турция)	Итого
1. Контакты с близкими родственниками	94	74,7	87	85,6	79,8	83
2. Контакты с друзьями	85,6	68	76,3	76	85,5	77,1
3. Финансовое положение в домашнем хозяйстве	56,3	39,6	39,5	42,3	65,7	47,7
4. Возможность удовлетворения потребностей в продуктах питания	76,5	61,3	63,3	62,9	85,5	68
5. Жилищные условия	74,3	57,9	66	57,2	75,9	65,2
6. Собственные перспективы на будущее	47,5	38,4	29,8	43,7	71,4	45,6
7. Образование	64,5	52,6	72,8	65,9	72,3	64,1
8. Способ времяпрепровождения	61	55,6	65	61,8	68,6	61,6
9. Работа, выполняемая в данный момент	72,3	46	62	49,4	71,1	58,4
10. Психическое самочувствие	75,3	74	70	68,6	78,8	73,4
11. Здоровье	76	81	82	71,1	80,4	78,4

Таблица 5

Средние значения шкалы частичного качества жизни в исследуемых городах (расчеты автора)

Город	Средняя	Стандартное отклонение	N
Паневежис (LT)	14,4175	9,50627	400
Лодзь (PL)	7,9043	9,35002	700
Мишкольц (HU)	10,6675	11,06540	400
Иваново (RUS)	9,6812	10,14342	436
Адапазары (TU)	15,3944	10,90750	426
Итого	11,1541	10,52807	2362

df=4; F=49,693; p≤0,000

Таблица 6

Значения коэффициента Пирсона для индекса: частичная сатисфакция, а также шкала компонентов социального капитала и индекса социально-экономического развития городов (расчеты автора)

Корреляты	Оценка прежней жизни	
	R Пирсона	p
Шкала социального доверия	0,443	0,000
Шкала сети	0,161	0,000
Шкала аксионормативная	0,265	0,000

Значительное влияние институционального доверия на качество жизни в Евросоюзе доказано также в анализах Хадсона (2006). Более высокий уровень доверия к европейским учреждениям, а также правительствам государств был коррелирован с хорошим психическим самочувствием исследуемых жителей городов.

Несколько меньшее значение в формировании жизненной сатисфакции имеют остальные компоненты социального капитала. Причем, отмечено большее влияние аксионормативного порядка на чувство удовлетворенности анализированными сферами жизни. Интернационализованные и одобряемые членами городских сообществ социальные нормы являются основными регуляторами межлических отношений, способствуя поддержанию социального порядка. О положительных сторонах существования прочной и сплоченной аксионормативной системы в пределах территориальных групп заявляли все респонденты. В противовес этому деградация нормативных порядков может привести к ряду отрицательных

последствий. Одним из них является «безнормативный инструментализм», проявляющийся в формах поведения, которые не обусловлены общими ценностями (Мароды, 1993).

Положительное значение обширной сети контактов сводится, прежде всего, к возможности увеличения ресурсов, которые могут использоваться для реализации собственных целей (Granovetter за Starosta, 2012). Одним из таких важным для индивида ресурсов, положительно воздействующим на улучшение его качества жизни являются поддержка и помощь, получаемые от партнеров интеракции. Социальные контакты, воспроизводимые через обширные социальные сети, как прямым, так и косвенным способом, также воздействуют на улучшение функционирования личности в определенных сферах жизни (например, в достижении успеха в образовании), что повышает возможности для роста жизненной сатисфакции (Бейкер, 2000).

Таблица 7

Взаимосвязь компонентов социального капитала и частичной удовлетворенности жизнью в исследуемых городах (расчеты автора)

Корреляты	Индекс частичной удовлетворенности									
	Паневежис		Лодзь		Мишкольц		Иваново		Адапазары	
	R Пирсона	p	R Пирсона	p	R Пирсона	p	R Пирсона	p	R Пирсона	p
Шкала социальной доверенности	0,375	0,000	0,384	0,000	0,512	0,000	0,365	0,000	0,362	0,000
Шкала сети	X	X	X	X	0,125	0,017	X	X	0,195	0,000
Шкала аксионормативная	0,294	0,000	0,272	0,000	0,295	0,000	0,215	0,000	0,286	0,000

Анализ воздействия отдельных компонентов социального капитала на качество жизни в исследуемых городах привел к выводу о существенном влиянии компонента доверия и компонента норм и ценностей. Стоит при этом подчеркнуть, что влияние доверия на качество жизни, измеряемое степенью удовлетворенности отдельными сферами жизни личности, гораздо сильнее, чем это имело место по отношению к общему чувству благосостояния. Во всех исследуемых городах отмечена, по крайней мере, средняя, а в городе Мишкольц даже сильная, зависимость между анализированными явлениями. Почти идентичным содержанию вывода оказались результаты влияния аксионормативного компонента на частичное качество жизни во всех исследуемых городах. Как в предыдущем случае, самые большие различия между городами касались степени влияния сети контактов на сферы качества жизни. Сетевой аспект социального капитала не является универсальным коррелятом качества жизни и его

роль может быть разная в зависимости от значения коллективистских ценностей в отдельных группах.

Выводы. В свете представленных результатов исследований можно сформулировать несколько существенных выводов, касающихся характеристики качества жизни в постиндустриальных периферийных городах.

Следует отметить, что уровень жизненной сатисфакции как общий, так и отнесенной к конкретным сферам жизни населения исследуемых городов, можно признать довольно высоким. При этом существенная разница в уровнях удовлетворенности жителей городов наблюдалась в пользу общего чувства благосостояния. В оценке влияния определенных сфер своей жизни на степень удовлетворенности респонденты чаще формулировали отрицательные оценки, нежели по отношению к общей жизненной сатисфакции. Отмечены также значительные различия в уровне жизни между отдельными городскими общинами. Значительно вы-

деляется высокий уровень качества жизни населения города Адапазары (Турция). Исследуемые жители в нем довольны вдвое больше перечисленными аспектами своей жизни, чем респонденты из Лодзи, которые выделяются самым низким, среди исследуемых городов, уровнем чувства жизненного благосостояния. Если общая удовлетворенность жизнью располагается скорее на среднем уровне, то отнесенная к отдельным сферам выглядит значительно менее оптимистично. Интересно, что этот довольно средний уровень качества жизни в Лодзи не является последствием относительно благоприятной социально-экономической ситуации города. Сравнительно низкий уровень развития города не является препятствием для восприятия своей жизни и отдельных ее аспектов жителями города положительно. Участие в европейском сообществе рядом с высокоразвитыми странами склоняет жителей Лодзи и других городов Центральной и Восточной Европы к многочисленным сравнениям, что может приводить к росту жизненных целей (стремлений) и одновременно способствовать формулированию более критических оценок собственной жизни.

Анализ влияния компонентов социального капитала на оценку благосостояния жителями исследуемых городов доказал самое большое воздействие социального доверия. Высокие ресурсы социального доверия способствуют восприятию собственной жизни более положительно, а его дефицит влияет на снижение оценок. Остальные компоненты социального капитала также положительно коррелируют с уровнем качества жизни в исследуемых городах. Как одобрение аксионормативного порядка, так и обширная сеть социальных взаимосвязей положительно воздействуют на отношение исследуемых к собственной жизни. Существенное значение социального капитала в формировании качества жизни истекает, как следует предполагать, из некоторой предсказуемости, гармонии и социальной поддержки, которая является долей его ресурсов.

Поиск сходств в детерминантах уровня качества жизни, позволил выявить зависимости между компонентом социального доверия и аксионормативным компонентом, общим и частичным качеством жизни во всех исследуемых городах. Кроме того было установлено, что различия во влиянии указанных компонентов социального капитала гораздо больше по отношению к общему чем частичному качеству жизни в отдельных городах. Самые большие диспропорции между исследуемыми городскими общинами пяти городов выступили в сфере воздействия сетевого компонента. Его влияние на общее и частичное качество жизни оказалось самым слабым, а в трех из исследуемых городов вообще не существенным.

Полученные результаты являются подтверждением замеченных в других исследованиях закономерностей, касающихся роли социального капитала в формировании чувства благосостояния в локальных средах.

Литература

1. Adamiec, M., Popiołek K., Jakość życia – między wolnością a mistyfikacją. / Ruch Prawniczy, Ekonomiczny i Socjologiczny. 1993. No 2.
2. Andrews, F. A., Withey, S. B., Social indicators of Well-being. - New York, 1976.
3. Baker, W. E., Achieving Success Through Social Capital: Tapping Hidden Resources in Your Personal and Business Networks. - San Francisco. 2000.
4. Biswas-Diener, R., Diener, E., Making the best of the bad situation: Satisfaction in the slums of Calcutta. / Social Indicators Research. 2001.vol. 55.
5. Borys, T., Propozycja typologii jakości życia. / Prace Naukowe Akademii Ekonomicznej we Wrocławiu / Gospodarka a Środowisko. 2008. No 9.
6. Burke, M., Marlow, C., Lento. T., Social Network Activity and Social Well-Being. 2010. <http://www.cameronmarlow.com/media/burke-2010-social-well-being.pdf>
7. Campbell, A., Converse, P., Rogers, W., The Quality of American Life. - New York.1976.
8. Czapiński, J., Szczęśliwy człowiek w szczęśliwym społeczeństwie? Zrównoważony rozwój, jakość życia i złudzenie postępu. / Psychologia Jakości Życia. 2002. No 1.
9. Czapiński, J., Indywidualna jakość życia. / Diagnoza społeczna 2011. Warunki i jakość życia Polaków. - Warszawa. 2011.
10. Czapiński, J., Indywidualna jakość i styl życia / Diagnoza społeczna 2013. Warunki i jakość życia Polaków, - Warszawa. 2013.
11. Diener, E., Subjective Well-Being. / Psychological Bulletin. 1984. vol. 95.
12. Diener, E., Biswas-Diener, R., Will money increase subjective well-being? A literature review and guide to needed research. / Social Indicators Research. 2002. vol. 57.
13. Fukuyama, F., Zaufanie. Kapitał społeczny a droga do dobrobytu. - Warszawa-Wrocław.1997.
14. Helliwell, J. F., Social Capital, the Economy and Well-Being. / The Review of Economic Performance and Social Progress. 2002. <http://www.csls.ca/repsp/1/03-helliwell.pdf>
15. Helliwell, J. F., Putnam, R. D., The social context of well-being. 2004. <http://rstb.royalsocietypublishing.org/content/359/1449/1435.full.pdf>
16. Helliwell, J. F., Shun, W., Trust and Well-being. / NBER Working Paper. 2010. No. 15911,

- http://www.nber.org/papers/w15911.pdf?new_window=1
17. Helliwell, J. F., Huang, H., Well-Being and Trust in the Workplace / *Journal of Happiness Studies*. 2011. Vol. 12.
 18. Horley, J., Lavery, J.J., Subjective well-being and age. / *Social Indicators Research*. 1995. Vol. 34
 19. Hudson, J. Institutional Trust and Subjective Well-Being across the EU. / *Kyklos*. 2006. 59.
 20. Jach, Ł., Poczucie dobrostanu psychicznego studentów w kontekście posiadanych zasobów finansowych i społecznych. / *Psychologia Ekonomiczna*. 2012. No 1.
 21. Kawaichi, I., Keenedy, B.P., Long Live Community: Social Capital as Public Health. *American Prospect*. 1997. vol. 35.
 22. Marody, M., Społeczeństwo polskie w procesie przemian. / Grabowska, M., Sułek, A., *Polska 1989-1992. Fragmenty pejzażu*. - Warszawa. 1993.
 23. Maslow, A., Teoria hierarchii potrzeb. / Reykowskiego J. P., *Problemy osobowości i motywacji w psychologii amerykańskiej*. - Warszawa. 1964.
 24. Pittau, M. G., Zelli, R., Gelman, A. Economic Disparities and Life Satisfaction in European Regions. / *Social Indicators Research*. 2009. vol. 96. <http://www.stat.columbia.edu/~gelman/research/published/pittauzelligelman.pdf>
 25. Putnam, R., *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton University Press. 1993.
 26. Putnam, R., *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. United States. 2000.
 27. Starosta, P., Sieciowy komponent kapitału społecznego. / Starosta, P., *Zróżnicowanie zasobów kapitału społecznego w regionie łódzkim*. - Łódź. 2012.
 28. Rokicka, E., *Rozwój gospodarczy i społeczny a jakość życia. Wybrane kontrowersje teoretyczne i metodologiczne*. / *Przegląd Socjologiczny*. 2014. Vol. LXIII/1.
 29. Stiglitz, J. E., Sen, A., Fitoussi, J. P., Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. 2009. http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf
 30. Sztompka, P., *Socjologia. Analiza społeczeństwa*. - Kraków. 2002.
 31. Wnuk, M., Marcinkowski, J. T., Jakość życia jako pojęcie pluralistyczne o charakterze interdyscyplinarnym. / *Problemy Higieny i Epidemiologii*. 2012. No 93.

УДК 316

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА С ЭКОНОМИКОЙ

Столбов Вячеслав Павлович (stolbov@isuct.ru)

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

Исследование проблемы взаимосвязи экономической науки с теорией социального капитала в настоящее время продуктивно, как в теоретическом, так и прикладном аспектах. Основные позиции в теории социального капитала сформулированы П.Бурдьё, Ф.Фукуямой, Р.Патмэном и Дж. Коулманом. Применительно к экономической науке и практике теория социального капитала «пробивает» свой путь, т.к. все большее признание в науке находит концепция о неэкономических факторах производства. Реальностью становится и понимание того факта, что экономика без учета социального капитала не может достигнуть существенного прогресса, а при его учете наоборот может осуществить прорыв. Экономическая практика реализуется через деятельность индивида, который по своей сути социален, и его социально-психологические характеристики могут использоваться в менеджменте как резервы экономического роста.

Ключевые слова: социальный капитал, экономическая деятельность, социальные связи, доверие, социологические исследования.

В настоящее время интерес к проблеме взаимосвязи социального капитала с экономикой нарастает, что объясняется новизной постановки вопроса и пересмотром в экономической науке теории факторов производства. В трудах основоположников теории социального капитала (П. Бурдьё, Р. Патмэма, Дж. Коулмана и Ф. Фукуямы), благодаря которым это понятие с 90-х годов XX века принято в мировом научном сообществе, высказано целый ряд положений о воздействии социального капитала на хозяйственную жизнь общества [1]. Поддержка этих идей нашла отражение в работах представителей *социальной психологии*, которые под-

ходят к проблеме социального капитала с двух позиций: во-первых, он является звеном между социальной психологией, с одной стороны, социологией и экономикой – с другой. Во-вторых, социальный капитал рассматривается ими как совокупность психологических отношений, конвертируемых в другие формы капитала [2].

В *экономической социологии* социальный капитал рассматривается в виде системы связей и социального взаимодействия между индивидами, социальными группами, добровольными ассоциациями, базирующимися на определенных нормах взаимности, доверия и вовлеченными в определенную деятельность [3].